

ми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2008. - книга переиздана в 2009 году.

Святой праведный Иоанн Русский / [пересказала для детей Т. Н. Дашкевич. - Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. - книга переиздана в 2012 году.

Денежный мешок: [рассказ: для среднего школьного возраста] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, Издательство Белорусского Экзархата, 2009. - книга переиздана в 2011, 2012, 2014 году.

Про добрую сову: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Белорусского Экзархата, Издательство Дмитрия Харченко, 2009. - книга переиздана в 2010, 2011, 2012, 2014, 2016 году.

Поделись немножко: [стихотворение: для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2009. - книга переиздана в 2010, 2011, 2012, 2014 году.

Про добрую пчелку: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Д. Харченко, 2009. - книга переиздана в 2010, 2011 году.

Чудеса в сентябре: [повести: для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2009.

Хочешь, дождик подарю?: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Д. Харченко, 2009. - книга переиздана в 2010 году.

Муравей идет домой: [стихи: для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2009. - книга переиздана в 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 году.

Белли пуэри: повести / Татьяна Дашкевич, Сергей Трахимёнок. - Минск: Четыре четверти, 2010. - (Дети войны)

Знаю я один секрет...: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2011.

Ах, какие чудеса!: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2011.

Девочка со свечками: [рассказы: для среднего и старшего школьного возраста] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Братство в честь св. Архистратига Михаила в г. Минске, 2012.

Маша-пчелка: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2013. - (Любимым детям) (Добрые книжки)

Лезгинка Рубинштейна: [рассказы: для среднего и старшего школьного возраста] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Братство в честь Святого архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской православной церкви, 2014.

Две тайны: [для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2017. - (Метелица)

Татьяна Николаевна Дашкевич родилась 1 сентября 1968 года в поселке Озерище Минского района. Детство прошло в Минске. Отец — инженер, мать — врач.

После школы работала в совхозе, в 1992 году окончила Литературный институт в Москве. Училась в поэтическом семинаре Льва Ошанина. Выйдя замуж за прозаика и барда Николая Шпилова (1946-2006) некоторое время жила в Москве. В 2000-х уехала с ним в Минск.

Лауреат различных премий: «Умное сердце» имени А.Платонова (1996), «Имперская культура» им Э.Володина (2004), «Прохоровское поле» (2013), премии имени Алексея Фатьянова (2013), «Золотой Витязь» (2016). Дипломант премии «Лепшы дар» (2009), кинофестиваля «Бородинская осень». Лауреат телеконкурса «Золотой граммофон» (2000).

Член Союза писателей России (1993) и Союза писателей Беларуси (2006).

У зеркала: Стихи / Предисл. В.Некляева. - Мн.: Маст.літ., 1991. - 94 с. - (Первая кн. поэта)

Фатьянов / Татьяна Дашкевич. - Москва: Молодая гвардия, 2004. - 326, [1] с., [16] л. ил. - (Жизнь замечательных людей; вып. 1090 (890))

Голос ангела: стихи для детей / Татьяна Дашкевич, Елена Михаленко. - Минск: Издательство Свято-Елисаветинского монастыря, 2005. - книга переиздана в 2010, 2011

Потерпи немножко: [стихи: для детей] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2006. - книга переиздана в 2008, 2015

Именины у пингвина: [стихи: для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Д. В. Харченко, печ. 2007. - книга переиздана в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2016 году.

Житие блаженной Валентины Минской / [священник Ф. Кривонос, Т. Н. Дашкевич]. - Минск: Православное Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2007. - книга переиздана в 2009

Мирянка: стихотворения / Татьяна Дашкевич. - Минск: Д. В. Харченко, 2008. - 111 с.

О самом красивом наряде: [стихи: для чтения взрослыми детям] / Татьяна Дашкевич. - Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2008. - книга переиздана в 2009 году.

О самой важной победе: [стихи: для чтения взрослыми

*Татьяна
Дашкевич*

СМИЛЮЙСЯ, МАТУШКА ПЕСНЯ (ОТРЫВОК)

В нашей стране немало хороших музеев. Есть музей фарфор, игрушек, музей петуха, пряничных досок, даже тары и упаковки. Недавно в городе Вязники Владимирской губернии открылся еще один уникальный их собрат - музей песни. Он появился в доме на краю бывшей деревни Малое Петрино, где родился великий русский лирик Алексей Фатьянов. Песни XX века хранятся в нем в виде бобин, кассет, нот, видеоклипов. Любимый почитатель Фатьянова и любитель музыки может зайти в него для общения с песней. Неправда ли, занятно - песня, как экспонат? Пожалуй, ни один ученый до этого еще не додумался. Есть в краеведческих музеях экспозиции народного костюма, предметов обихода и быта крестьян и горожан. То, что там показывается, уже не нужно, оно исчезло с лица земли, сменяясь новым. Вот пришло время создания музея русской песни. Может быть, ее постигла участь "Титаника" или грозит ей судьба Атлантиды? Нет, нет, этого не может быть. Песня наша жива, ее поют люди... Да полно те, поют ли сегодня наши люди?... Да и те ли это люди, скажите?..

Одним из последних жарких лет довелось побывать в живописном Карельском крае. В доме творчества композиторов Сортавала за тем июлем отдыхали прекрасные люди, славные наши музыканты, и среди них - почти великий уже Серафим Туликов. Год был для него юбилейным - в августе композитору исполнялось 85. Каждый день он с женой, всегда юной для него Сонечкой, неспешно подходили к высокому крыльцу столовой, бывшего дома усадьбы Маннергейма. Муж и жена, поддерживая друг друга, поднимались к столу, а после - отдыхали внизу, на скамейке. Ниже простирался по-северному величественный Ладожский залив, по-своему шептали древние сосны, цвели огромные карельские ромашки. В такие минуты Серафим Иванович бывал особенно настроен на разговор. Так, провожая взглядом рыбачий катер, помнится, он обмолвился о том, что вырос в крестьянской семье, воспитывался, как обычный деревенский мальчик. В семье не было разговоров о музыке, и уж давно не могло быть рояля, но пели отец и мать, да и вся многочисленная родня. Мальчонкой он ходил за гусями, собирал в лугах щавель, и заслушивался многоголосым пением косарей. Позже, выучившись, прославившись, он никак не мог отделаться от попытки добиться самому, повторить ту полифонию, какой достигали в своем полуденном пении деревенские косари. Но приблизиться к ней не мог. И теперь, постарев, он слышит их хор, когда глубоко задумается или задремлет, как нечто высшее, нерукотворное.

В чем же загадка полифонии калужских косарей? Не в том ли метафизическом факте, что пели в тот миг не только косари в калужской губернии, но и в тульской, и в тверской, и в ростовской, возвращаясь с покоса по всей родине, пел весь народ, и полифония эта была всенародной. Как ангел есть не только у каждого человека, но и у деревни, города, государства, народа, так и песня есть - у

народа. И трудно ее спеть отдельно, только для себя. Так было столетия тому назад, так и есть, и будет, и от этого - так легко и весело на душе, и покойно. Поешь ты один-одинешенек "Во поле береза стояла..." - и миллионы уст из прошлых столетий вторят тебе так же задушевно. Выпеваешь более позднюю "тонкую рябину" - и те же миллионы уст и сердец с тобой. Как хорошо!

Но так ли хорошо у нас сегодня с нею, матушкой песней? Песни надоели, а может, народ оскудел, но поет в доме нынче чаще всего телевизор. Большинство семей праздники встречают перед телевизором - смотрят, как поют чужие, заведомо "усыновив" этих чужих совместно с полунагим кардебалетом. И приторное "зайка моя", вязкое "мальш, ты меня волнуешь", низкое "хулиган, тяжелый, как рояль", припевают вместе с любимцами своими пожилые мамы и бабушки, которые всегда для нас были образцом нравственности и воспитания. А если это не так, и "голубой повелитель" не правит бал в вашем доме - значит, мы еще не вымираем.

И есть тогда, о чем поговорить.

* * *

Среди житейских мелочей
И суеты досужей
Ужасно, если ты - ничей,
И никому не нужен.
Ужасно, коль всегда ровны
Сердечной мышцы звуки,
И ты не чувствовал вины
И не страдал в разлуке.
Ужасно, если ты устал
И в семьдесят, и в двадцать,
От счастья вдруг ты перестал,
Как в детстве, волноваться!
Ужасно, если не любил,
Не забывал, не злился.
Зачем, скажи, тогда ты жил?
К чему ты, друг, годился?
Ты не ошибся никогда,
Не знал греховной муки
И от горячего стыда
Не изломал ты руки.
Не плакал горько и навзрыд,
Не требовал ответов...
И ты забыт, почти зарыт
Прижизненно за это.

ДЕВОЧКА НА ГОЛГОФЕ

Девочка уснула на Голгофе.
Притаилась маленькая жизнь.
С головой Адама детский профиль
Неприметно в целое слились.

Много здесь молилось поколений,
Кротко умирала суета.
И дитя — склонилась на колени

И свернулась здесь, у ног Христа.

Разметались кудрей завитушки,
Ручки обнимают крест Христов.
Мягче пуха и родней подушки
Камни эти, что страшнее снов.

Сколько ж надо положить поклонов,
Как пройти нам свой кровавый путь,
Чтобы так вот — в позе эмбриона —
У Христа доверчиво уснуть.

ПОЭЗИЯ

Нет у поэзии ни смерти, ни начала.
Как человек и воздух, кровь и хлеб,
Она жила. И, пела иль молчала,
Всегда была одной из высших треб.

Но как чудно, скромно ее жилище:
Картонный домик, белые листы,
И крошки-буквы, словно птичья пища,
Как жизнь людей, и как слеза, просты.

Ты пей ее глубинное дыханье,
Се дар живой от неба и земли,
Прими ее, как нищий — подаенье,
Как эмигрант, родную речь внемли.

Блаженны все рожденные поэты,
Пускай убоги, вздорны и пьяны.
Но, глядя в их трагичные портреты,
Поймешь, что все поэты — спасены.

ДЕНЬ И НОЧЬ

Хорошо, что есть земля!
Море есть для корабля!
Ночь пройдет и день придет.
Утром солнышко взойдет!

КОРАБЛИК

Мы с Иванушкой вдвоём
На кораблике плывём.
Всё нам видно с корабля:
Небо, мама и земля.

НЕБО

В небо я смотрю часами:
Дождик в нём и гром живёт,
Тучки плавают стадами
И летает самолёт!

ДОЖДИК

Дети утром в сад ушли —
Там цветочки расцвели.
Тёплый дождик сад полил,
А детей не намочил!

